

Глава 1401: Проснись, проснись

— Вы не переживете даже одной атаки!

Четыре парагона в солнца оказались быстрее остальных сородичей. Один из них, мужчина с огненно-рыжими волосами, холодно улыбался. По взмаху его руки Кшитигарбха и остальные закашлялись кровью, а потом их отбросило назад. Некоторых просто разорвало на куски. Хватило пары мгновений, чтобы понять, практики не могли остановить их наступление. Мир Горы и Моря на бабочке по силе не шел ни в какое сравнение с континентом Бессмертного Бога.

Как только нога рыжего мужчины коснулась спины бабочки, по всему её телу пробежала дрожь. Мгновенно подскочив к лежащему Мэн Хао, он с презрительной ухмылкой потянулся к его голове. Тем временем приближались другие солнца и бойцы континента Бессмертного Бога. Еще немного и они ворвутся в мир, где прятались выжившие из мира Горы и Моря, и устроят там резню.

Когда рука рыжего мужчины уже почти коснулась головы, крылья бабочки дрогнули и перед нападавшим внезапно появились родители Мэн Хао.

— Не много ли вы о себе возомнили, — с улыбкой бросил мужчина.

Его бурлящая энергия трансформировалась в атаку, которая должна была стереть родителей Мэн Хао с лица земли. Разрушительной силы в его руке было достаточно, чтобы уничтожить всё на свете, и сейчас она находилась в каких-то мгновениях от того, чтобы ударить в Мэн Хао. В страшной опасности находился не только Мэн Хао, но и его родители, Кшитигарбха и все остальные, находящиеся внутри мира бабочки.

Тем временем мир в голове Мэн Хао сотрясали гром и молнии. К царящему грохоту внезапно присоединилось множество копий Мэн Хао, которые громко повторяли:

— Проснись!

— Проснись!

— Проснись!!!

Мир постепенно заполнялся копиями Мэн Хао. Они кричали что было сил в надежде пробудить его. Их рёв пробился через море культивации и достиг ушей Мэн Хао, отчего тот внезапно задрожал и открыл глаза!

В реальном мире Мэн Хао всё еще лежал на спине бабочки... как вдруг из его открывшихся глаз брызнул алый свет. От поднявшейся ауры задрожало звездное небо и Безбрежные Просторы. Пространство вокруг него сотрясала вибрация, сверкали молнии, превратив всю область вокруг него в настоящее искрящееся море. Всё выглядело так, будто Безбрежные Просторы впали в ярость. Откуда ни возьмись на всех опустилось совершенно неопишное давление. Его целью были практики континента Бессмертного Бога, пытавшиеся пробиться в мир бабочки. Кашляя кровью, они попадали на колени и склонили головы. Даже парагоны с 8 эссенциями с удивлением заметили дрожь в своих коленях. Дрожали не только они, но и весь мир и звездное небо. Безбрежные Просторы затопил вой.

Практики Бессмертного Бога, пытавшиеся убить Кшитигарбху и остальных, ощутили резкое ослабление культивации. Некоторые так и вовсе не выдержали и взорвались. Всё это

произошло только из-за того, что Мэн Хао открыл глаза и дал волю своей энергии! При виде концентрации этой силы даже парагон с 9 эссенциями поменялась в лице.

Рыжеволосый мужчина стоял перед Мэн Хао дрожал как осиновый лист. Его культивация потеряла равновесие, а посланная в родителей Мэн Хао атака полностью рассеялась. Под влиянием величественной ауры Мэн Хао пространство вокруг него постоянно рябило. Рыжий мужчина, парагон 8 эссенций из солнца континента Бессмертного Бога, не мог не посмотреть на Мэн Хао. Когда их взгляды встретились, он побледнел и почувствовал звон в ушах. Ощущение было такое, будто в мозг через глаза вонзились два алых кинжала. Любое сопротивление мгновенно подавлялось. Его пронзила острая боль, море сознания закипело, а культивация пришла в хаос. Он кожей чувствовал грозящую ему опасность.

— Это...

У него изо рта брызнула кровь. Дрожащий мужчина неосознанно сделал шаг назад, в страхе глядя на своего жутковатого противника. Мэн Хао же сделал шаг ему навстречу и прежде, чем тот успел уклониться, с размаху ударил ему в лоб головой. Его глаза блеснули алым. От удара голова мужчины превратилась в кровавое месиво, он с криком попытался сбежать, но Мэн Хао недобро улыбнулся и опять ударил его головой.

— Не ты ли говорил, что нам не пережить даже одной вашей атаки? — Он схватил мужчину за халат и еще раз ударил его головой. — Не ты ли говорил, что мы переоцениваем себя?

Мэн Хао с ухмылкой раз за разом бил его лбом, пока голова и тело паразона с 8 эссенциями не взорвались. Вылетевшее из останков тела зарожденное божество в ужасе посмотрело на Мэн Хао в крови и бросилось наутек. Мэн Хао позволил ему уйти, переключив своё внимание на вражеские силы, которые уже находились на бабочке.

— Убирайтесь! — в ярости прорычал он и резко взмахнул рукой.

Искрящееся море молний вокруг вспыхнуло, Безбрежные Просторы зарокотали. От Мэн Хао исходило невероятное давление, да и голос нёс в себе чудовищную силу. Практики континента Бессмертного Бога на бабочке сложились в приступе кровавого кашля, а потом один за другим начали взрываться. В конце концов на спине гигантского существа не осталось ни одного врага.

Практики продолжали вылетать с континента Бессмертного Бога, многие изумленно таращились на Мэн Хао. Второй, помимо женщины, парагон с 9 эссенциями, тот самый старик с четками, который сражался с Древним Святым, предельно серьезно смотрел на Мэн Хао.

— Это 9 эссенций... — выдавил израненный практик, чудом переживший столкновение с Мэн Хао.

— Он обладает... силой 9 эссенций. Как такое возможно?!

— Как у него могло появиться 9 эссенций? Шуй Дунлю использовал Передачу Бессмертного Дао, но даже в результате полной передачи у него не должно было появиться... силы 9 эссенций!

— Видно, что он еще не закончил! Если... если он полностью вберет наследие, даже думать не хочу, насколько сильным он станет!

Люди континента Бессмертного Бога застыли словно громом пораженные. Все практики

сейчас с недоверием смотрели на Мэн Хао, в головах у них царил полная каша. Только человек с 9 эссенциями мог обладать такой энергией и без какого-либо труда уничтожить физическое тело парагона с 8 эссенциями.

Только эксперт с 9 эссенций позволял своему народу не бояться опасностей Безбрежных Просторов. Шуй Дунлю пожертвовал собой, дабы даровать Мэн Хао это невероятное благословение. Дело не только в его долге перед кланом Фан, он хотел, чтобы после его смерти у мира Горы и Моря остался кто-то, способный его защитить. И эта роль досталась Мэн Хао. Защитник мира Горы и Моря!

Его горящие алым светом глаза медленно скользнули по толпе практиков мира Горы и Моря. Его неожиданное пробуждение несказанно обрадовало Кшитигарбху и всех остальных на бабочке. Появились родители Мэн Хао, а из мира бабочки вышла Сюй Цин с остальными. Все сейчас смотрели на Мэн Хао.

Он стоял перед своими соотечественниками, плечи широко расправлены, спина прямая, волосы мягко обрамляли лицо. Нерушимый словно гора. Позади него на бабочке стояли родители, Фан Юй, Сюй Цин, его друзья, родня и горстка выживших практиков мира Горы и Моря. Впереди парили гигантский континент Бессмертного Бога и бесконечное море практиков. Среди них было несколько парагонов с 8 эссенциями, множество верховных владык, а также два сильнейших эксперта, столпа их армии... два парагона с 9 эссенциями!

Демонический ци Мэн Хао заставил туман Безбрежных Просторов расступиться, даже звезды засияли ярче. Он выпускал, казалось, бесконечный поток демонического ци, при этом его культивация непрерывно росла. До принятия наследия Шуй Дунлю он мог сражаться с парагонами. Став Демоном, его боевая мощь резко возросла, теперь ему были по зубам парагоны с 8 эссенциями. Но сейчас благодаря дарованному благословию его магия заговоров наконец была завершена. Даже в отсутствии девятого заговора, остальные восемь могли вполне считаться законченной коллекцией. Культивация и сила эссенции Шуй Дунлю спровоцировала беспрецедентный рост его силы! И наконец потушенные лампы души взвинтили его силу еще выше! В настоящий момент с его боевой мощью... он был не слабее парагонов с 9 эссенциями!

При всё при этом... Мэн Хао еще не достиг своего пика. У его культивации еще оставалось пространство для роста, к тому же требовалось потушить еще десять ламп души. Он до сих пор не создал девятый заговор, хотя остальные заговоры в той или иной степени имели эссенцию, его просветление в этом вопросе было недостаточно глубоким. Сложно представить, насколько сильным он окажется, когда доберется до истинного пика своего могущества. Тогда даже его нынешняя сила будет выглядеть не столь впечатляющей. Всё-таки он был... Демоном! Он превратился из Бессмертного в Демона!

Существовал Бог — апогей всех богов. Был и Дьявол, который считался абсолютным проявлением дьяволов. Бессмертный же был императором среди всех бессмертных. И наконец Демон! Венец всех демонов!

В Безбрежных Просторах повисла гробовая тишина. Пока демонический ци волнами расходится от Мэн Хао, он холодно смотрел на огромную армию континента Бессмертного Бога. На его губах появилась жестокая улыбка, при виде которой у многих всё внутри похолодело.

Никто не разговаривал. Даже женщина парагон с 9 эссенциями лишь холодно смотрела на него. Когда она сделала шаг вперед, улыбка Мэн Хао стала шире. Стоило ему надавить себе на

лоб, как появились Горы и Моря. Девять Гор и Восемь Морей! Мир Горы и Моря! И сейчас целый мир покоился у него на ладони!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/502162>